

RU

Приёмы языковой игры в эргонимах Самарской области с точки зрения прагматики служебных частей речи

Хохлова А. А.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть особенности языковой игры (ЯИ) в эргонимах Самарской области с участием служебных частей речи. Значительное внимание уделяется определению частотности приёмов ЯИ. Кроме того, автор анализирует процесс вторичной номинации в языковой игре самарской эргонимии. В статье рассматриваются предлоги, частицы, междометия и союзы в составе эргонимов Самарской области и анализируются задействованные приёмы языковой игры по способу и частотности использования. Автор приводит примеры комплексного использования приёмов ЯИ. Научная новизна заключается в классификации приёмов ЯИ с участием служебных частей речи в составе эргонимов, а также в изучении прагматического потенциала языковой игры в случаях комплексного использования приёмов языковой игры. Служебные части речи, такие как предлоги, союзы и частицы, могут играть решающую роль в обеспечении эффекта игры, изменяя или усиливая значения других слов для создания неожиданных или юмористических значений в контексте языковой игры. Тщательный анализ того, как служебные части речи могут способствовать креативному использованию языка, представляет собой новый подход. Впервые была приведена статистика употребления служебных частей речи в различных приёмах ЯИ в эргонимах. В результате исследования было выявлено и описано 23 приёма в эргонимах, содержащих служебные части речи. Приведены статистические данные частотности приёмов языковой игры в эргонимах на уровне прагматики отдельно по предлогам, частицам, междометиям и союзам.

EN

The techniques of language play in the ergonyms of the Samara region from the point of view of the pragmatics of the auxiliary parts of speech

A. A. Khokhlova

Abstract. The purpose of the study is to reveal the features of the language game in the ergonyms of the Samara region with the participation of auxiliary parts of speech. Considerable attention is paid to determining the frequency of language game techniques. In addition, the author analyzes the process of secondary nomination in the language game of Samara ergonymy. The article examines prepositions, particles, interjections and conjunctions in the ergonyms of the Samara region and analyzes the techniques involved in the language game according to the method and frequency of use. The author gives examples of the complex use of language game techniques. The scientific novelty lies in the classification of language game techniques involving official parts of speech as part of ergonyms, as well as in the study of the pragmatic potential of language game in cases of complex use of language game techniques. Auxiliary parts of speech, such as prepositions, conjunctions, and particles, can play a crucial role in ensuring the effect of the game, changing or amplifying the meanings of other words to create unexpected or humorous meanings in the context of a language game. A thorough analysis of how the auxiliary parts of speech can contribute to the creative use of language is a new approach. For the first time, statistics on the use of auxiliary parts of speech in various techniques and in ergonyms were given. As a result of the study, 23 techniques in ergonyms containing auxiliary parts of speech were identified and described. Statistical data on the frequency of language game techniques in ergonyms at the level of pragmatics are presented separately by prepositions, particles, interjections and conjunctions.

Введение

Проблема исследования охватывает круг вопросов, связанных с функционированием служебных частей речи в языковой игре (ЯИ) в области эргонимии. Актуальность разработки данной темы связана с изучением

служебных частей речи в ЯИ для углубленного понимания функционирования русского языка. Изучение использования предлогов, частиц, междометий и союзов в ЯИ позволяет глубже понять, как эти элементы могут изменять и уточнять значения, создавая дополнительные смысловые оттенки и юмористические эффекты. Кроме того, приводится соотношение по частотности среди служебных частей речи для определения прагматического потенциала эргонимов. Актуальность изучаемого явления в настоящее время обусловлена необходимостью решения ряда проблем, связанных с выбором номинатора с точки зрения лингвоэкологичности эргонимов. Служебные части речи в русском языке могут значительно влиять на креативность, позволяя создавать нестандартные и оригинальные названия. В области вторичной номинации назрела проблема избыточного и необоснованного использования иноязычных слов и латиницы в области эргонимии, которая наблюдается во всех крупных городах России. Понимание принципов и способов функционирования служебных частей речи в ЯИ помогает более эффективно использовать язык для создания «сильных» с точки зрения привлекательности для потребителя эргонимов.

Для реализации поставленной цели решаются следующие задачи: 1) выявить приёмы и типовые модели ЯИ с участием служебных слов в самарской эргонимии; 2) оценить употребление служебных частей речи в ЯИ в эргонимии с точки зрения частотности употребления; 3) сформулировать критерии частотности использования служебных частей речи в эргонимах с ЯИ; 4) проанализировать связь и степень прагматического потенциала эргонима с использованием служебных частей речи.

Материалом исследования стали эргонимы Самарской области, в составе которых используются или обыгрываются служебные части речи. Языковой материал отбирался из электронного справочника «Жёлтые страницы» (<https://samara.ur.ru>), который составляет 53066 эргонимов. Тип и функционал справочника позволяет охватить большое число языковых примеров за счёт доступности поиска по словам и морфемам, а также благодаря рубрике и статистике справочника.

В качестве справочного материала использованы следующие словари:

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КД Либроком, 2018.
- Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2008.
- Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2006.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006.
- Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: 170 тыс. слов и словосочетаний. М.: ООО «Хит-книга», 2022.
- Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. Изд-е 3-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2008.

Основным методом исследования является описательно-аналитический метод, который даёт возможность описать материал и создать классификацию с элементами стилистического анализа в области выразительных средств языка. Кроме этого, в работе применён количественный метод, использующийся при подсчётах, в связи с которыми полученные языковые данные подвергаются анализу по степени частотности.

Теоретической базой для анализа языкового материала послужили работы Т. А. Гридиной (1996; 2002; 2016) и В. З. Санникова (2002), посвященные языковой игре и лингвистическому креативу. Кроме того, учитывались положения работы Р. Якобсона (1985), в которой дополнена теория речевых актов и выделено шесть основных функций языка, каждая из которых соответствует определённому аспекту речевого акта. Эти функции охватывают разные стороны коммуникации и помогают понять, как язык используется в различных контекстах. Прагматика языковой игры рассматривается с точки зрения прагматической парадигмы по Ю. С. Степанову (1998). Ю. С. Степанов значительно расширил понимание прагматики, подчеркивая её междисциплинарный характер. Его работа помогла интегрировать лингвистические, культурологические и социальные аспекты, создавая комплексное представление о языке как инструменте человеческого взаимодействия. Вопросы языковой моды в ономастическом пространстве трактуются с позиции работы О. В. Врублевской (2017).

Практическая значимость исследования связана с возможным применением результатов работы в номинативной практике создателей искусственной номинации, а также с приложением к реальным задачам в разных сферах деятельности, включая образовательную и научную работу на филологических факультетах вузов. Результаты исследования могут быть полезны при изучении вузовского курса современного русского языка и спецкурсов по русской ономастике, лексикологии современного русского языка.

Обсуждение и результаты

Анализ языкового материала представлен с точки зрения изучения языковой игры в прагматическом аспекте в области служебных частей речи, а именно: предлогов, частиц, союзов и междометий. Попутно отметим, что подача языкового материала осуществляется с учётом его убывающей частотности. Морфологическая классификация языкового материала приводится для уточнения и выявления характеристик семантики, грамматики и словообразовательных особенностей, обусловивших их использование в языковой игре в области эргонимии.

Рассмотрим использование служебных слов в языковой игре на материале самарской эргонимии. Служебные части речи, такие как предлоги, частицы, союзы и междометия, не всегда являются первым выбором в номинации предприятий или организаций, поскольку они обычно не несут смысловой нагрузки и служат

для структурирования или связывания других слов. Однако с точки зрения языковой игры и прагматического аспекта эргонимы, в составе которых обыгрываются или используются служебные части речи, приобретают достаточно часто признаки креативности, экспрессии или даже становятся провокационными.

В целом очевидно, что служебные части речи в эргонимии с языковой игрой низкочастотны и составляют в нашем языковом материале всего 0,3% от общего числа эргонимов Самарского региона. Между тем подсчет частотности внутри служебных частей речи даёт следующие результаты (Рисунок 1).

Рисунок 1. Служебные части речи в эргонимах с языковой игрой

Что касается приёмов языковой игры в области служебных слов, всего было выявлено 23 приёма (Таблица 1).

Таблица 1. Приёмы языковой игры

1. Графический приём	7. Многозначность	13. Синтаксический приём	19. Речевой штамп
2. Деавтоматизация устойчивого выражения	8. Обыгрывание иноязычных слов	14. Сленг	20. Фонетический приём
3. Деминутив	9. Провокация	15. Словообразовательный приём	21. Фразеологизм
4. Диалогизация	10. Семантика намёка	16. Сравнение	22. Эвфемизация
5. Имитация разговорной речи	11. Семантика невыразимого	17. Трансонимизация	23. Эллипсис устойчивого выражения
6. Имитация слогана	12. Семантика неоднозначности	18. Трансформ прецедентного имени	

Эргонимы с языковой игрой, в составе которых есть предлоги, составляют 0,18% нашей картотеки и 63% среди служебных частей речи. Самыми частотными предлогами оказались предлоги места **на, у, под, из**. На втором месте представлены предлоги образа действия **без, в, под, на**. На третьем месте – предлог цели **на**.

Мы обнаружили следующие типовые модели с участием предлогов:

1. Существительное с предлогом: *Без паники!* (квесты), *В теме* (сауна), *Под ключ* (магазин строительных материалов), *В расход* (магазин строительных материалов), *Без наркоза* (студия тату), *На дне* (паб).

2. Существительное (антропоним) с предлогом: *У Пальча* (торговая марка), *У Татьяны* (кафе), *У Вакано* (ресторан), *Шторы от Оли*.

3. Существительное + предлог + существительное: *Пицца на раёне*, *Дом у самолета* (жилой комплекс), *Вояж без саквожа* (туристическая фирма), *Дом на ладони* (агентство недвижимости), *Перчини на огне* (ресторан).

4. Предлог + микропоним (название улицы): *На Запорожской*, *На Тополей* (парикмахерская), *На Шмидта* (автомойка).

5. Предлог + разговорный микропоним: *На Мориске* (сервис на ул. Мориса Тореза), *На Антошке* (цветы на ул. Антоново-Овсеенко), *На Птичке* (строительные материалы на Птичьем рынке), *На Молодёжке* (автомойка на ул. Молодёжная), *На Дзержинке* (офис-склад на ул. Дзержинского).

Л. А. Климкова и А. В. Гузнова (2022) отмечают, что региональная топонимия и микропонимия отражает такие параметры или их сочетания, как пространство, время, событие, деятельность, условие, причина, человек. Л. А. Климкова считает, что, несмотря на небольшой процент (всего 1%) от общей разговорной лексики, необходимо изучать этот материал с точки зрения его функционирования и содержания богатой лингвокультурной и краеведческой информации, поэтому в соавторстве с А. В. Гузновой исследовательница создала словарь «Неофициальная антропонимия Нижегородского Окско-Волжско-Сурского междуречья».

6. Предлог в составе устойчивого выражения: *На босу ногу* (интернет-магазин), *На крючке* (магазин рыболовных принадлежностей), *Штаны на ляшках* (детский центр), *На острие ножа* (хозтовары), *Платье на счастье* (свадебный салон), *На сладкое* (магазин нижнего белья), *Муж на час* (сервис), *На всех парах* (чайный клуб).

7. Существительное (услуга, деятельность) + предлог с числительным *пять*: *Бухгалтер на 5, Ответ на 5* (репетиторы), *Суши на 5+*, *Ваш ремонт на 5, Цветочная лавка на 5*.

8. Эргоним с предлогом, в котором обыгрывается прецедентное имя или фразеологизм: *Побег из города* (турбаза) – отсылка к кинофильму «Побег из Шоушенка» (драма, США, 1994 г.), *Под крылышком* (клуб) – эргоним обыгрывает фразеологическое значение *под крылом или под крылышком* – быть чьей-либо защитой, *От фонаря* (пиццерия) – фразеологический трансформ от *до фонаря*.

Вслед за В. З. Санниковым (2002), который разделял прагматику высшего (теория речевых актов) и низшего уровня (изучение прагматических элементов значения языковых единиц), мы выявляем и анализируем прагматический потенциал эргонима через изучение приёма или сочетание приёмов языковой игры. В. З. Санников описал 6 приёмов языковой игры на уровне прагматики. Следует отметить, что материалом его исследования была языковая игра на уровне языковой шутки, то есть на уровне небольшого текста, а в нашем случае – языковая игра на уровне эргонима, то есть слова, словосочетания или предложения.

Так, в эргонимах с предлогами нами было обнаружено 15 приёмов. Согласно Таблице 1, это номера 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 20, 23.

Отметим, что приёмы преимущественно представлены комплексно, что, по нашему мнению, повышает прагматический потенциал эргонима. Приведём примеры комплексного сочетания приёмов ЯИ в эргонимах со служебными частями речи в Таблице 2.

Таблица 2. Приёмы языковой игры в эргонимах с предлогом

Эргоним	Приёмы языковой игры
<i>Без паники!</i>	диалогизация, имитация слогана, синтаксический приём, речевой штамп
<i>В теме</i>	семантика намёка, семантика невыразимого, сленг, речевой штамп, эллипсис
<i>В расход</i>	семантика невыразимого, сленг, речевой штамп, эллипсис устойчивого выражения
<i>Пицца на раёне</i>	графический приём, имитация разговорной речи, провокация, сленг
<i>Дом на Революции</i>	имитация разговорной речи, многозначность, сленг, трансонимизация
<i>Вроде по моде</i>	имитация разговорной речи, фонетический приём
<i>Кошка на окошке</i>	семантика неоднозначности, фонетический приём
<i>На сладкое</i>	провокация, семантика намёка, семантика неоднозначности, речевой штамп
<i>На Антошке</i>	имитация разговорной речи, многозначность, семантика неоднозначности, трансонимизация
<i>На Птичке</i>	деминутив, имитация разговорной речи, многозначность, семантика неоднозначности, трансонимизация
<i>На кранах</i>	имитация разговорной речи, многозначность, семантика неоднозначности, сленг
<i>На связи</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, семантика намёка, речевой штамп
<i>На весне</i>	имитация разговорной речи, многозначность, семантика неоднозначности, сленг
<i>За колёсами</i>	многозначность, провокация, сленг

Можно сказать, что использование предлогов в ЯИ самарских эргонимов высокочастотно и прагматический потенциал таких эргонимов разнообразен. Попробуем предположить, что это связано с наложением семантики прямого значения словосочетания с предлогом и его буквальным смыслом, а также семантикой переносного значения. При этом прямое и переносное значения часто парадоксальны по отношению друг к другу, порождают совершенно неожиданные ассоциации. Предлоги сопровождают языковую игру, но языковая игра не всегда сосредоточена собственно на предлоге.

Например, эргоним *За колёсами* (магазин шин и дисков) актуализирует провокационность за счёт многозначности. В «Словаре современного молодежного жаргона» представлены пять значений: транспортное средство, таблетка, содержащая психотропное вещество, грампластинка и ботинки (Грачев, 2006, с. 256).

Следует отметить, что можно считать вышедшими из молодежного сленга последние два значения (ботинки и грампластинка), а вот значения «таблетка», «транспортное средство» или «такси» все еще актуальны. Отметим, что реципиента может привлечь двусмысленность. Нам кажется очевидным, что эргоним не может подразумевать продажу запрещенных законом веществ, так что потенциальный потребитель понимает, что профиль организации связан с транспортными средствами.

На втором месте по частотности в эргонимах с языковой игрой среди служебных частей речи идут частицы. Такие эргонимы составляют 0,06% нашей картотеки и 20% среди служебных частей речи.

Среди частиц в нашем языковом материале представлены: отрицательные частицы *не*, *ни*, вопросительная частица *ли*, восклицательные частицы *ну*, *то*, указательная частица *вот*, а также частица *чтоб*.

Наиболее частотной среди частиц является, конечно, отрицательная частица *не*. И это не случайно, так как это отвечает общей тенденции в современной русской эргонимии и прагматонимии, которая заключается в номинации посредством отрицания. Современные тенденции прагматонимии рассматриваются в работе Н. Д. Осиповой (2022).

Сравним, например, частицу *не* в прагматонимах на Рисунке 2. В последнее время по модели «не + сущ.» образуются новые прагматонимы. Например, *Не молоко* (о напитке на растительной основе), *Не хлеб* (безглютеновый хлеб), *Не конфета* (низкокалорийный батончик), *Не мясо* (растительное мясо), *Не сыр* (растительный сыр).

Рисунок 2. Прагматонимы с частицей «не»

Обратим внимание на то, что частица **не** в ряде случаев пишется слитно, трансформируясь из частицы в приставку. На наш взгляд, при вторичной номинации используются способ окказионального словообразования и графическая игра.

Рассмотрим типовые модели эргонимов с частицами:

1. Отрицательная частица **не** с существительными: **Не абонент** (кафе), **Школа не барабанов**, **Не школа вокала**, **Не кактус** (услуги эпиляции), **Ногти не ногти** (маникюр), **Бельё не бельё** (магазин одежды), **Свадебные не мелочи**.

2. Отрицательная частица **не** с глаголами: **Не проси**, **Не парься**, **Мама не горюй**, **Души не чаю**, **Не усложняй**, **Рук не хватает** (маникюр), **На! И не реви!** (игрушки), **Рыба не ждёт** (магазин).

3. Отрицательная частица **не** с прилагательными: **Ты не один** (психологическая помощь).

4. **Не только, не как** в составе эргонима: **Балет и не только** (танцевальная студия), **Не только хостел**, **Не как все** (магазин одежды), **Только не дома** (развлекательный центр) – обыгрывается семантика неоднозначности, намёков.

5. Отрицательные частицы **ни, нет**: **Ни пуха, ни пера** (студия эпиляции), **Там где нас нет** (ресторан), **Как ни крути** (веб-студия). Эргонимы обыгрывают фразеологический оборот и крылатое выражение.

6. Вопросительная частица **ли**: эргонимы **Вита ли**, **Бьюти ли** обыгрывают иностранные слова.

7. Восклицательные частицы **ну, то**: **Ну и чё!?** (бар), **Шут то** (организация праздников). Эргонимы имитируют разговорную речь и диалог.

8. Частица **чтоб**: **Чтоб красиво** (барбершоп), где употребление частицы **чтоб** вместо **чтобы** актуализирует имитацию разговорной речи.

9. Указательная частица **вот**: **Такой вот компот** (кафе).

В словаре Д. Н. Ушакова (2022) отмечается, что указательная частица **вот** может «выражать восклицание по поводу чего-нибудь неожиданного, не соответствующего ожиданиям, удивительного». Отметим, что данный эргоним претерпел изменение в связи со сменой предыдущего провокационно-оскорбительного варианта **В рот компот** (кафе).

Название было изменено в связи со справедливым возмущением общественности (см. Рисунки 3-4). Отметим, что в сети Интернет еще можно найти фото со старой вывеской. Жители и гости города говорили о провокационности названия. Языковая игра включала эфемизацию ругательного выражения и хорошо угадывалась носителями языка, что 28 июня 2017 года даже стало новостью, освещенной федеральным каналом Россия 24 («Между булок» и «В рот компот»: языковые перлы захватывают рекламные вывески. 28.06.2017. <https://smotrim.ru/video/2162410>). Этот факт доказывает утверждение Н. П. Пешковой (2019) о том, что язык города имеет воздействие на общество.

Рисунок 3. Вывеска на ул. Полевая до 2016 г.

Рисунок 4. Вывеска на ул. Полевая в 2024 г.

Рассмотрим приёмы языковой игры с частицами, приведя их согласно Таблице 1: это номера 2, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 13, 18, 21, 22.

1. Деавтоматизация устойчивого выражения (2): **Рыба не ждёт** (магазин) – трансформирует устойчивое выражение «время не ждёт».

2. Диалогизация (эргонимы – реплики диалога) (4): **Ну и чё!?** (бар).

3. Имитация разговорной речи (5): **Ну и чё!?** (бар).

4. Имитация слогана (6): *Не горюй!* (кафе), *Ты не один* (психологический центр), *Не усложняй* (бар).
5. Обыгрывание иноязычных слов (8): *Бьюти ли* (косметология).
6. Семантика намёка (10): *Балет и не только*.
7. Семантика невыразимого (11): *Бельё не бельё*.
8. Синтаксический приём (13): *На! И не реви!* (игрушки).
9. Трансформ прецедентного имени (18): *Где нас нет* (ресторан). В данном примере обыгрывается крылатое выражение из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».
10. Фразеологизм (21): *Как ни крути* (веб-студия).
11. Эвфемизация (22): *Такой вот компот* (столовая).

Важно отметить, что в эргониме могут быть актуализированы несколько приёмов сразу. Подобные приёмы могут относиться к разным языковым уровням или могут задействовать межуровневую стилистику и прагматику, тем самым усиливая прагматический потенциал эргонима. Приведём такие примеры в Таблице 3.

Таблица 3. Комплекс приёмов языковой игры в эргонимах, в составе которых есть частицы

Эргоним	Приёмы языковой игры
<i>Ногти не ногти</i>	имитация разговорной речи, семантика намёка, семантика невыразимого
<i>Бельё не бельё</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, синтаксический приём
<i>Ну и чё!?</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, синтаксический приём
<i>На! И не реви!</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, синтаксический приём
<i>Мама не горюй</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, имитация слогана, фразеологизм
<i>Рук не хватает</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, фразеологизм
<i>Не парься</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, имитация слогана
<i>Такой вот компот</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, эвфемизация
<i>Рыба не ждёт</i>	деавтоматизация устойчивого выражения, имитация слогана
<i>Где нас нет</i>	имитация слогана, трансформ прецедентного имени

На третьем месте по частотности находятся эргонимы с языковой игрой, в составе которых есть междометия *ай, ах, да, bravo, алло*. Они составляют 0,04% нашей картотеки и 14% среди служебных частей речи в эргонимах с языковой игрой.

Были выявлены следующие приёмы языковой игры с междометиями, согласно Таблице 1: 1, 4, 5, 10, 12, 13, 15, 19, 20. Рассмотрим примеры с междометиями:

1. Графический приём (1): *Ай-шашлык*.
2. Диалогизация (4): *Ай-шашлык, Алло газель* (грузоперевозки), *Алло такси*.
3. Имитация разговорной речи (5): *Ай! Да! Парк!* – при восприятии эргонима на слух обыгрывается разговорная речь. «Айда – употребляется как решительный призыв, приглашение отправиться куда-либо» (Большой толковый словарь..., 2008).
4. Семантика намёка (10): *Ах, По-душенька*.
5. Семантика неоднозначности (12): *Bravo*. Такое название имеют компании разных профилей, например фабрика, парикмахерская, магазин одежды, агентство недвижимости.
6. Синтаксический приём (13): *Ах какая банька!* Прагматический эффект воздействия усиливается восклицательным предложением для актуализации семантики восхищения.
7. Словообразовательный приём (15): *Ах, По-душенька* (телескопическое словообразование).
8. Речевой штамп (19): *Алло такси*.
9. Фонетический приём (20): *Ай! Да! Парк!*

Самыми малочисленными служебными частями речи в эргонимах с языковой игрой являются союзы. На наш взгляд, союзы могут использоваться в эргонимии для подчеркивания преимуществ того или иного продукта или услуги по сравнению с другими на рынке.

Сочетания нескольких приёмов для усиления прагматического потенциала представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Комплекс приёмов языковой игры в эргонимах, в составе которых есть союзы

Эргоним	Приёмы языковой игры
<i>Ах какая банька!</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, синтаксический приём
<i>Ах, По-душенька</i>	имитация разговорной речи, словообразовательный приём
<i>Bravo</i>	имитация разговорной речи, семантика намёка, семантика неоднозначности
<i>Ай-шашлык</i>	диалогизация, имитация разговорной речи
<i>Ай! Да! Парк!</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, синтаксический приём, фонетический приём
<i>Алло такси</i>	диалогизация, имитация разговорной речи, речевой штамп

Эргонимы с союзами составляют всего 0,01% нашей картотеки и 3% среди служебных частей речи в эргонимах с языковой игрой. Мы обнаружили сравнительные союзы *чем, как* в составе эргонимов.

Поскольку прагматика сравнительных союзов в русском языке заключается в установлении сравнительных отношений между объектами или явлениями с целью передачи определенной информации или выражения определенного отношения, сравнительные союзы могут помочь уточнить информацию или конкретизировать сравнение между объектами или явлениями.

В эргонимии сравнительные союзы обнаруживают следующие приёмы языковой игры, согласно Таблице 1: 4, 6, 10, 12, 13, 16, 19.

В Таблице 5 приведём примеры комплексного сочетания приёмов.

Таблица 5. Комплекс приёмов языковой игры в эргонимах, в составе которых есть союзы

Эргоним	Приёмы языковой игры
<i>Как шёлк</i>	семантика намёка, синтаксический приём, сравнение
<i>Как дома</i>	сравнение, речевой штамп
<i>Вкусно как у бабушки</i>	имитация слогана, синтаксический приём, сравнение
<i>Больше чем игрушка</i>	имитация слогана, семантика намёка, семантика неоднозначности, синтаксический приём
<i>Тело как хотела</i>	диалогизация, имитация слогана, сравнение
<i>Всё как я хотела</i>	диалогизация, синтаксический приём, сравнение

Что касается сравнительных союзов в составе эргонима, они создают имитацию сравнительного оборота. Сам сравнительный оборот имитирует речевой штамп, типовую реакцию на какой-то ожидаемый положительный результат.

Служебные части речи, несмотря на отсутствие самостоятельного лексического значения, играют важную роль в языковой игре. Служебные части речи могут использоваться для создания различных эффектов, например комического эффекта, парадоксальных или неожиданных смыслов, добавления выразительности, эмоциональности и экспрессии. Всё это делает эргоним более привлекательным для клиента, с одной стороны, а с другой стороны, решает проблему необоснованного или чрезмерного употребления иноязычных слов или латиницы, что работает на сохранение чистоты или лингвоэкологии языка.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, среди приёмов ЯИ можно выделить 23 различных приёма с использованием служебных частей речи. В ходе исследования выявилось 8 типовых моделей в эргонимах с предложениями и 9 типовых моделей с частицами.

Во-вторых, по частотности использования служебных частей речи в эргонимах с ЯИ мы получили следующие показатели в порядке убывания. В Таблице 6 мы приводим двойную статистику, указывая процентное соотношение по картотеке относительно эргонимов со служебными частями речи с языковой игрой и относительно общего числа (53066) эргонимов в картотеке.

Таблица 6. Частотность служебных частей речи в эргонимах с языковой игрой

Среди служебных частей речи с ЯИ	Среди эргонимов картотеки (53066)
Предлоги – 63%	Предлоги – 0,18%
Частицы – 20%	Частицы – 0,06%
Междометия – 14%	Междометия – 0,04%
Союзы – 3%	Союзы – 0,01%

Частотность приёмов среди разных служебных частей речи распределилась следующим образом. Приведем их согласно Таблице 1:

- Предлоги – всего 15 приёмов под номерами: 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 20, 23.
- Частицы – всего 11 приёмов под номерами: 2, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 13, 18, 21, 22.
- Междометия – всего 9 приёмов под номерами: 1, 4, 5, 10, 12, 13, 15, 19, 20.
- Союзы – всего 7 приёмов под номерами: 4, 6, 10, 12, 13, 16, 19.

В-третьих, мы определили критерий частотности следующим образом. К низкочастотным (от 1 до 10%) отнесли союзы, к среднечастотным (от 10 до 50%) – частицы и междометия и, наконец, к высокочастотным (свыше 50%) служебным частям речи в эргонимах с ЯИ мы отнесли предлоги.

В-четвёртых, анализ языкового материала с точки зрения прагматики показал, что прагматический потенциал эргонима усиливается за счёт комплексного использования приёмов ЯИ, особенно относящихся к разным языковым уровням. Полученные результаты также позволяют говорить о соотносительности прагматического потенциала и частотности разных служебных частей речи.

Что касается перспектив дальнейшего исследования, возможна разработка ряда проблемных вопросов в русле лингвоэкологии для обоснования прагматики служебных частей речи в области языковой игры во вторичной номинации для эргонимии и прагматонимии.

Источники | References

1. Врублевская О. В. Языковая мода в русской ономастике: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2017.
2. Гридина Т. А. Лингвокреативные механизмы порождения текста: экспериментальный ресурс языковой игры // Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук. 2016. № 1 (7).

3. Гридина Т. А. Языковая игра как лингвокреативная деятельность // Язык. Система. Личность. Языковая игра как вид лингвокреативной деятельности. Формирование языковой личности в онтогенезе: мат. докл. всерос. науч. конф. / отв. ред. Т. А. Гридина. Екатеринбург, 2002.
4. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: УрГПУ, 1996.
5. Климкова Л. А., Гузнова А. В. Неофициальная антропонимия Нижегородского Окско-Волжско-Сурского междуречья. Словарь: в 3-х ч. Ульяновск: Зебра, 2022. Ч. 1-3.
6. Осипова Н. Д. Русские отонимные прагматонимы – наименования конфет: комплексная характеристика: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2022.
7. Пешкова Н. П. Лингвистический ландшафт как отражение процессов глобализации и национальной самоидентификации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 3 (819).
8. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 2002.
9. Степанов Ю. С. Язык и метод: к современной философии языка. М.: Языки рус. культуры, 1998.
10. Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985.

Информация об авторах | Author information

Хохлова Анна Алексеевна¹

¹ Самарский государственный технический университет

Anna Alekseevna Khokhlova¹

¹ Samara State Technical University

¹ khokhlova.anna@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.05.2024; опубликовано online (published online): 28.06.2024.

Ключевые слова (keywords): служебные части речи в эргонимах; прагматический потенциал эргонима; частотность приёмов языковой игры; комплексное использование приёмов языковой игры; auxiliary parts of speech in ergonyms; pragmatic potential of the ergonym; frequency of language game techniques; complex use of language game techniques.